

8 ЯНВ 1976

БАЛЕТ — искусство поэтическое. Ему свойственны темы возвышенные, героические, лирические. Сказочно чудесный мир танцевальных образов глубоко волнует и вызывает благородные стремления. В наше время искусство классического балета получает особую силу эмоционального воздействия на зрителя и широкую популярность и распространенность, чему способствуют, с одной стороны, многочисленные передачи по телевидению, фильмы-балеты, с другой — поистине небывалый успех советских танцовщиц в нашей стране и за ее пределами. Выступления советского балета в ряде стран Европы и Америке расценивались как «события исторического значения». Самое яркое, значительное из классического наследия русской балетной школы в советском балете обретает свое дальнейшее развитие, получив наравне с социальное и художественное — содержание. Советское хореографическое искусство стремится раскрыть лучшее в человеке, все богатство его внутреннего мира. Оно пробуждает в зрителях высокие чувства и мысли. Наряду с персонажами

сказочными, романтическими на балетную сцену выходят герои наших дней. И в этом огромная заслуга советского балетного искусства — раскрыть средствами классического танца современные мысли, чаяния и идеалы наших современников.

Сегодня мы представляем одного из крупнейших мастеров советского балета, народного артиста РСФСР и Латвийской ССР **Мариса Лиену**. Выдающийся танцовщик Большого театра, М. Лиена создал ряд незабываемых образов на балетной сцене. Высокая техничность, чистота и графичность танца, артистизм, огромное эмоциональное воздействие — характерные черты его искусства. В репертуаре артиста такие разноплановые партии, как героический Спартак и злобный и мстительный Красс («Спартак»), романтический Ромео («Ромео и Джульетта»), гротескный Черт («Солдат и Черт»), отважный Юноша («Ночной город»), доблестный и мужественный Жан де Бриен («Раймонда»), лирический Альберт («Жизель»), и многие другие.

Мастера советского искусства

ОБРАЗ В ТАНЦЕ

— Марис Эдуардович, расскажите, пожалуйста, о вашем творческом пути. Какие знаменательные встречи с мастерами балета вам особенно дороги?

— Работу артистом балета я начинаю в Риге, в городе, где родился. В Латвийском театре оперы и балета мне удалось следить за работой над многими балетными спектаклями, которую проводила Елена Тангиева-Бирзинице, замечательный хореограф, ученица А. Вагановой. Я видел, как проходил процесс рождения, создания спектаклей, и исполнял почти все кордебалетные партии в «Лебедином озере», «Спящей красавице», а в национальном балете «Лайма» танцевал главную роль. Нужно сказать, что в это время в Ригу приехал Евгений Чайга, один из интереснейших хореографов советского балета. Например, его постановка «Спартак» очень высоко была оценена самим А. Хачатуряном. Я участвовал в некоторых спектаклях Е. Чайги, проходя хорошую школу мастерства танцовщика и актера.

— После Риги вы выступали в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Что вы можете сказать о работе в этом театре?

— В театре имени Станиславского и Немировича-Данченко я танцевал четыре сезона. Работа с таким крупным хореографом, как Владимир Павлович Бурмейстер, который в те годы руководил коллективом, открыла для меня новые возможности классического балета. Владимир Павлович считал, что все в балетном спектакле должно быть психологически оправдано. Он не любил divertissementных, чисто развлекательных номеров. Хореограф уделял большое внимание актерскому мастерству, то есть не только правильно-

сти выполнения движений, но также насыщенности этих движений драматическим действием. Таким образом, шло оправдание всех предлагаемых мизансцен. Бурмейстер, к примеру, давал в руки исполнителю мандолину или арбалет и тем самым как бы указывал на связь происходящего на сцене с реальным жизненным содержанием. В музыкальном театре я танцевал в «Корсаре» и «Жанне д'Арк», «Эмеральде» и «Штраусиане». Может быть, уже тогда, в образах Лионеля («Жанна д'Арк») и Феба («Эмеральда») был намечен облик отрицательного героя, который много лет спустя получил свое полное выражение в Крассе в балете «Спартак». Очень я любил у Бурмейстера «Лебединое озеро». Балетмейстер изумительно использовал богатейший музыкальный материал партитуры Чайковского, найдя ему очень яркий и очень образный пластический эквивалент. Спектакль этот идет и сейчас и по-прежнему поражает искрометной фантазией, отточенным мастерством, глубокой психологической мотивировкой всего действия.

— Таким образом, в Большой театр вы пришли уже сложившимся мастером?

— Да, но, естественно, что невозможно было удовлетвориться достигнутым. В Большом театре мне посчастливилось работать с замечательными артистами балета, балетмейстерами-репетиторами Мариной Семеновой, Галиной Улановой, Алексеем Ермолаевым, Асафом Мессерером. Решающее значение в моей биографии имели творческие встречи с Леонидом Лавровским и Юрием Григоровичем.

Леонид Михайлович Лавровский был хореографом мощной, страстной, творческой воли. Он всегда отлично знал потенциальные запасы исполнителя, умел угадать в нем и помогать

раскрыть то, что актером до сих пор не было сыграно, но что он мог бы сыграть, найдя свое, оригинальное прочтение. Лавровский очень тонко понимал возможности и диапазон того или иного артиста. Именно Лавровский своим глубинным знанием хореографии великого русского балетмейстера Михаила Фокина, своим умелым использованием богатства его пластических находок возбудил во мне желание выступить в роли хореографа, возобновить забытый шедевр Фокина «Видение розы». Работа над балетом длилась десять лет, — а сам балет идет всего десять минут. Но я счастлив, что вернулся на балетную сцену этот уникальный образец хореографической миниатюры.

У Юрия Николаевича Григоровича я принимал участие во многих его спектаклях — «Легенде о любви», «Спартак», «Лебедином озере», «Спящей красавице». Большинство ролей создавалось в прямом расчете на меня. А это очень важно для исполнителя. Вообще, я считаю, что момент подлинно творческого, самостоятельного создания роли очень существен для актера. Это, очевидно, свидетельствует о степени художественной зрелости. Вот именно такой простор для творчества я получал в совместной работе с Григоровичем.

— Сейчас в Большом театре идут репетиции балета «Ангара» по известной пьесе Алексея Арбузова «Иркутская история». Расскажите, пожалуйста, о возможностях воплощения на балетной сцене образа современного героя.

— Большой театр не первый раз берется за современную тему. В свое время Леонид Михайлович Лавровский поставил балет «Страницы жизни». В спектакле участвовали М. Лавровский, В. Васильев, Р. Стручкова, Н. Бессмертнова и я. Это была одна из первых

удачных попыток решения образа современника средствами балетного театра. В 1967 году к современной теме обратился балетмейстер Олег Виноградов. Он поставил по повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке» балет «Асель». Главную роль исполняла Нина Тимофеева. Благодаря интересному драматургическому материалу, и прежде всего благодаря огромному мастерству Н. Тимофеевой образ девушки с Исык-Куля Асели обрел полноту жизненного содержания, стал близок зрителю. И вот снова обращение к современной теме. На этот раз балет «Ангара» на музыку А. Эшпая. Постановку осуществляет Ю. Григорович. Пьеса Алексея Арбузова «Иркутская история» очень популярна. Она шла во многих театрах у нас и за рубежом, например, в Италии, Японии, Франции. Конечно, балет не повторяет полностью пьесу — она является своего рода драматургической основой. На открытии нынешнего сезона Юрий Григорович рассказал о своей поездке на БАМ, о том, что героизм, энтузиазм строителей Байкало-Амурской магистрали его буквально потрясли и что, несомненно, тема самоотверженности, тема мужества найдет свое воплощение в новом спектакле.

— Марис Эдуардович, не думаете ли вы, что образ современника — образ бытовой — труден для выражения на балетной сцене, привыкшей иметь дело с персонажами либо сказочными, либо романтическими?

— Конечно, балет — искусство очень условное. Естественно, что и образ современного героя будет решаться с учетом специфики и условностей этого рода искусства. Образ будет облечен в легкую, может быть, изящную форму. Но, чтобы он был близок и легко узнаваем, ему будут сообщены черты нашей эпохи, профессии, характера. Если просто перенести образ современника на балетную сцену — это будет фотография, копия жизни. Вся сложность задачи в том, чтобы художник донес образ героя наших дней через призму личного видения, личного восприятия и чтобы этот образ был выражением художественного обобщения.

Спектакль «Ангара» готовится к XXV съезду КПСС, в сезон, когда Большой театр отмечает свое 200-летие.

Беседу вел
Андрей НИКОЛАЕВ.